

иерей Владимир Горбачев

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ХРАМОВ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ/ОБЛАСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье предпринята попытка сформировать целостное представление о количестве церковных зданий и формах их использования в Московской области в XX столетии. Автор проводит анализ изменения количества церковных сооружений в основном на материалах документов Центрального государственного архива Московской области, устанавливая взаимосвязь между волнами гонений на веру и изменением количества церковных зданий.

Ключевые слова: церковные здания, Совет по делам Русской Православной Церкви, Московская область, А.А. Трушин.

Сведения об авторе: иерей Горбачев Владимир Олегович, студент II курса магистратуры Коломенской духовной семинарии (e-mail: v.zor@bk.ru).

Данная статья представляет собой первый опыт описания изменения количества церковных зданий по годам в Московской губернии, а затем в Московской области. Прежде всего обозначим, что нами выбрана территория Московского региона без г. Москвы. Ее границы в рассматриваемый период неоднократно менялись. Образованная в 1708 г. Московская губерния, в 1929 г. была преобразована в Центрально-Промышленную область, и затем в Московскую область. В нее вошли бывшие Московская и части Тверской, Тульской и Рязанской губерний. В результате Московская область очень сильно увеличилась по сравнению с Московской губернией. Далее присоединенные территории постепенно возвращались обратно. Начиная с 1960-х гг. часть территорий Московской области начала отходить к Москве. Все эти преобразования, естественно, влияли и на количество церковных зданий. Поскольку границы региона менялись, статистические данные будем указывать по состоянию на то время, которое будет описываться в каждом конкретном случае.

Итак, до революции количество церковных зданий стремительно увеличивалось. После революции начались гонения на Церковь, и количество церковных зданий стало уменьшаться, что подтверждается данными, взятыми из справки уполномоченного А. А. Трушина¹. На 1918 г. без учета Москвы в Московской Губернии действовало уже 1492 церковных здания в границах того времени².

После принятия декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» (вступил в силу и был опубликован 23 января 1918 г.³), все церковные здания были национализированы и как го-

¹ Более сорока лет в должности уполномоченного по Москве и Московской области работал А. А. Трушин – автор нескольких десятков отчетно-информационных докладов, характеризующих церковную обстановку в Москве и в Московской области.

² ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 14. Л. 102.

³ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918.

сударственная собственность могли передаваться религиозным обществам или группам для временного использования. Договоры заключались между прихожанами и исполкомами. Церковные здания отдавались в бесплатную аренду сроком на один год. Приход брал на себя ответственность за сохранение материальных церковных ценностей и имущества. С целью подрыва власти настоятеля были образованы «двадцатки». Они несли ответственность за любые действия священнослужителя, которые могли не понравиться властям, и тем самым вынуждены были его контролировать. Если двадцатка распалась, церковное здание закрывали.

В 1918–1923 гг. прошли гонения, связанные с кампаниями по вскрытию мощей и по изъятию церковных ценностей. В ходе репрессий были закрыты некоторые церковные здания.

Кампании сопровождалась антицерковной пропагандой. Тем более этому способствовали общественные организации и издания, которые после декрета о печати (был опубликован 28 октября 1917 г.)⁴ действовали или от лица советских властей, или с их согласия.

После 1923 г. государственно-церковные отношения временно перешли в относительно спокойную фазу, вошедшую в отечественную историографию под названием «религиозный НЭП».

В очередной раз ситуация изменилась в 1927 г. XV съезд ВКП (б) принял пятилетний план развития народного хозяйства, в основу которого были положены высокие темпы индустриализации и коллективизации. Массовая коллективизация сопровождалась массовым закрытием церковных зданий.

Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г.⁵ ознаменовало начало следующей волны гонений и массового закрытия церковных зданий. В эти годы во многих городах взрывались кафедральные соборы и церкви как городские архитектурные доминанты, напоминавшие о православии⁶.

Закрытие храмов способствовала также государственная перерегистрация и высокие ставки страховых сборов на церковные здания, невнесение которых исполнительными церковными органами часто приводило к расторжению договоров на пользование церковными зданиями. Пользуясь тем, что приходы не могли внести означенные суммы налогов, сельские советы сразу же ставили вопрос перед вышестоящими инстанциями о закрытии церковных зданий и снятии с регистрации священников. Если же церковные советы или священники обращались за помощью в сборе денег к верующим, то таковые действия квалифицировались как незаконные поборы с населения, что служило мотивом к возбуждению уголовного преследования «провинившихся»⁷.

№ 18. Ст. 263 // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М., 1942. С. 7.

⁵ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353.

⁶ Кострюков А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008): Учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. С. 117.

⁷ Целовальникова И. И., Ильязова Р. В. Реализация нормативно-правовых актов в сфере антирелигиозной политики в СССР в конце 1920-х – 1930-е гг. // Власть: № 1 Январь /2015.

Наряду с репрессиями проводилась мощная антирелигиозная пропаганда. В центральной и местной печати помещались призывы к скорейшему закрытию церковных зданий, размещению в освободившихся помещениях читальных залов и больниц, отчеты о проведении подобных мероприятий.

По мнению историка Церкви прот. Владислава Цыпина, с 1929 по 1935 гг. была закрыта половина всех церковных зданий, однако точной статистики не существует.

В 1932 г. Союзом воинствующих безбожников был выдвинут лозунг «безбожной пятилетки»: «К 1 мая 1937 г. имя Бога должно быть забыто на всей территории СССР!» Коммунистические газеты то и дело публиковали материалы о закрытии храмов. Но план по искоренению религии не увенчался успехом, и перепись 1937-го г. показала, что из 98,4 млн. жителей Советского Союза в возрасте от 16 лет и старше 55,3 млн. продолжали считать себя верующими. Это указывало на провал антирелигиозной пропаганды. Следующая волна гонений началась сразу после переписи.

На 1937–1938 гг. приходятся самые массовые репрессии в отношении духовенства и почти полное закрытие церквей. Арестовывались почти все архиереи и священники.

К 1939 г. Российская Церковь была на грани уничтожения. Но, когда над страной нависла военная опасность, правительство стало корректировать свою внутреннюю политику. В последние предвоенные месяцы давление на Русскую Православную Церковь ослабло, волна репрессий утихла.

До начала Великой Отечественной войны на территории Москвы и Московской области действовало 136 церковных зданий⁸. Известно, что 31 церковное здание в Москве никогда не закрывалось. Соответственно, в Московской области действовало 105 церковных зданий в границах того времени до 1941 г.

В период Великой Отечественной войны, после с 1943 г., начинается процесс возвращения отдельных закрытых храмов верующим.

После встречи И. В. Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем) в сентябре 1943 г. создается Совет по делам Русской Православной Церкви⁹. В каждой области, крае и автономной республике назначался свой уполномоченный, который подчинялся Совету и контролировал деятельность Церкви. Без согласия Совета исполкомы не должны были проводить никаких манипуляций с церковными зданиями. Но практически во всех отчетах уполномоченных за тот период мы встречаем описание случаев нарушения законодательства со стороны исполкомов: незаконное закрытие, переоборудование, разрушение, передача церковных зданий в аренду различным организациям и т. д.

После создания ведомства открытие церковных зданий продолжалось¹⁰. Стремительно возросло количество ходатайств со стороны

С. 109–112.

⁸ Из докладной записки Трушина от 1 августа 1944г. // ЦГАМО. Ф.7383. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

⁹ Совет по делам Русской православной церкви просуществовал с 1943 по 1965 гг., а затем он был объединен с Советом по делам религиозных культов в Совет по делам религий и просуществовал до 1991 г.

¹⁰ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 32. Л. 24.

верующих. После одобрения Советом ходатайств требовалось получить согласие Совнаркома. Хотя церковные здания и необходимо было открывать, однако этот процесс значительно сдерживался.

Далее мы наблюдаем две тенденции в изменении количества церковных зданий: их число уменьшалось за счет сокращения территории Московской области, и одновременно их количество увеличивалось за счет открытия ранее не действующих церковных зданий.

Таким образом, к 20 июля 1944 г.¹¹ число открытых церковных зданий достигло количества 156.

Из докладной записки А.А. Трушина от 1 августа 1944 г.¹² следует, что на 1 июля 1944 г. в Московской области было 1431¹³ недействующее церковное здание. Из этого количества было занято под культурные и хозяйственные цели 1102, а остальные 330 ничем не были заняты и находились в распоряжении бывших церковных советов.

К 1944 г. количество недействующих церковных зданий составило 1252. 965 из них закрыто решением Мособлисполкома, а остальные 287 перестали функционировать из-за неимения священнослужителей, распада церковных общин и прочее. 946 занято и используется под культурные и хозяйственные цели, а 307 свободны¹⁴. Распределение количества действующих церковных зданий и количества ходатайств об открытии новых по районам было очень неравномерно. Из некоторых районов Московской области заявлений совсем не поступало. Это объясняется тем, что там все церковные здания или были уже разрушены, или капитально перестроены и использовались под другие цели¹⁵.

Время Великой Отечественной войны оставило большой след в истории церковных зданий Подмосковья, в 1941–1942 гг. произошла Битва за Москву. Всего было повреждено и разрушено во время военных действий 351 церковное здание¹⁶. Использование обеими сторонами церковных зданий и колоколен как огневых точек подвергало опасности их сохранность.

Постановление СНК от 22 авг. 1945 г. №2137-546с предоставило приходам ограниченные права юридического лица¹⁷ и разрешало открывать церковные здания, которые ничем не заняты и не закрывались постановлениями советских органов¹⁸.

К концу 1945 г. число открытых церковных зданий достигло 160¹⁹.

Вообще за период войны, т. е. с 1941 по 1945 гг., резко возросло количество ходатайств в советские органы власти об открытии недействующих церквей. Так, в указанный период времени из районов Московской области поступило около 1500 заявлений с ходатайством об открытии 350 церковных зданий²⁰. Помимо поданных заявлений,

¹¹ ЦГАМО. Ф.7383. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

¹² ЦГАМО. Ф.7383. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

¹³ В документе допущена неточность в одно здание.

¹⁴ ЦГАМО. Ф.7383. Оп. 1. Д. 2., Л. 26.

¹⁵ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 5. Л. 4 об.

¹⁶ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 11. Л. 4об.

¹⁷ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

¹⁸ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 8. Л. 47

¹⁹ ЦГАМО. Ф.7383. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

²⁰ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 32. Л. 23.

люди приходили в Совет и другие органы власти поодиночке и группами и спрашивали, как обстоит дело с рассмотрением ходатайств. И только за 1944 – 1946 гг. таких ходочков было принято 7863 человека²¹.

За 1 квартал 1946 г. количество церковных зданий увеличилось еще на 6²² и составило 166.

За 2 квартал было открыто 14 церковных зданий²³, и общее их количество достигло 180.

По состоянию на 1 июля 1946 г.²⁴ число церковных зданий уменьшилось на 11²⁵ за счет возвращения части районов Московской области в Рязанскую область и составило 169. По этой же причине уменьшилось и количество недействующих церковных зданий. Из 1126 оставшихся 878 было занято под культурно-хозяйственные цели, а 248 ничем не заняты. 906 были закрыты Мособлисполкомом, а 220 не закрывались.

Изменений в количестве церковных зданий за 3 квартал 1946 г. не произошло²⁶.

За 4 квартал 1946 г. количество церковных зданий увеличилось на 7²⁷ и составило 176. В это время была уже открыта Троице-Сергиева Лавра. Первое богослужение состоялось 20 апреля 1946 г.²⁸, но монастырь мы в статистике учитывать не будем.

В послевоенные годы церковные здания открывались до конца 1947 г., и их количество достигло 178²⁹.

По данным, взятым из справки уполномоченного от 31 июля 1948 г.³⁰, в Московской области насчитывалось 1070 недействующих церковных зданий, из них 215 было свободно, а 855 заняты.

Ужесточение государственной политики началось с лета 1948 г. Теперь до 1988 г. количество церковных зданий на территории Московской области будет только сокращаться. На все последующие ходатайства об открытии церковных зданий советские власти будут отвечать отказом.

В информационном докладе за 3 квартал от 20 ноября 1948 г. (то есть через 4 месяца)³¹ говорится, что на территории Московской области насчитывается 1070 недействующих зданий, из них 195 свободно (вместо 215).

Арендаторы, занимавшие церковные здания, капитальный и текущий ремонт не производили. Никем не занятые церковные здания находились в безнадзорном состоянии, и большинство их разорялось посторонними лицами. Церковные здания, находясь в ведении различных ведомств и организаций, бесконтрольно эксплуатирова-

²¹ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 32. Л. 24.

²² ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.

²³ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 8. Л. 34.

²⁴ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 8. Л. 32.

²⁵ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 8. Л. 34. об.

²⁶ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 8. Л. 56.

²⁷ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.

²⁸ Лазарев А. В. *прот.* Троице-Сергиева обитель в истории Русской Церкви и государства. М. Издательский дом «Никея», 2015. 253 с.

²⁹ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 14. Л. 2; Ф. 7383. Оп. 1. Д. 11. Л. 137.

³⁰ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 14. Л. 102.

³¹ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 14. Л. 159–160.

лись, перестраивались, расхищались. Здания недействующих церквей находились в очень плохом состоянии.

Обо всех настойчивых ходатайствах об открытии церковных зданий уполномоченный Трушин А. А. информировал Облисполком и МК ВКП(б). Обком партии немедленно принимал определенные административные меры, а среди населения усиливалась антирелигиозная пропаганда. В результате чего поток ходатайств снижался, а то и прекращался³².

В отчете за 4 квартал 1952 г.³³ говорится, что количество церковных зданий уменьшилось на одну в связи с отчуждением территории села Муромцево Пушкинского района научно-исследовательскому полигону М. С. Х. М.³⁴ и составило 177.

12 июня 1953 г. церковь в городе Дрезна Орехово-Зуевского района на погосте «10 Пятница» была закрыта, а взамен общине передали деревянное церковное здание на удалении 3–4 километра в селе Кабаново³⁵. Поэтому в отчете за 4 квартал 1953 г. указано, что изменений в количестве церковных зданий не произошло и по-прежнему составляет 177³⁶.

В отчете за 2 полугодие 1954 г.³⁷ указывается, что количество церковных зданий уменьшилось на одно, которое сгорело в ночь с 20 на 21 декабря в селе Золотово Виноградовского района, и составило 176.

Из отчета за 2 полугодие 1957 г.³⁸ видно, что количество церковных зданий уменьшилось на одно за счет отхода части территории Тульской области (село Хитровщино Кимовского района) и составило 175.

В 1958 г. начинается новая волна гонений. Уполномоченным дано было указание проводить упорядочивание церковной сети, то есть выявить, затухающие церковные общины и снимать их с регистрации³⁹. Под хорошо обоснованными предложениями не допускать назначения священников на приходы, где их длительное время не было и где общины приходят к упадку.

В отчете за 1959 г.⁴⁰ говорится, что количество церковных зданий уменьшилось на 3 за счет их закрытия и составило 172.

В отчете за 1960 г.⁴¹ говорится, что 21 церковное здание отошло Москве, а еще 4 закрыли. Таким образом, в Московской области осталось 147 действующих церковных зданий по состоянию на 1 января 1961 г.

Согласно отчету за 1961 г.⁴², количество церковных зданий сократилось на 12 за счет их закрытия, но 13 церковных зданий из Москвы перешли в Московскую область, причем одно из них уже была закры-

³² ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 20. Л. 194–195.

³³ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 29. Л. 7.

³⁴ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 27. Л. 46.

³⁵ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 30. Л. 11, 30.

³⁶ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 32. Л. 5.

³⁷ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 35. Л. 6–7.

³⁸ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.

³⁹ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 46. Л. 105.

⁴⁰ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 50. Л. 4–5.

⁴¹ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 53. Л. 2–3.

⁴² ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 58. Л. 5–6.

то⁴³ (с. Лихачево-Гнилуши), и общее количество составило 148.

Согласно отчету за 1962 г.⁴⁴, количество церковных зданий сократилось на 8 и составило 140.

Согласно отчету за 1963 г.⁴⁵, количество церковных зданий за год уменьшилось еще на 6 и составило 134.

Согласно отчету за 1964 г.⁴⁶, в Московской области действовало 134 церковных здания.

За время хрущевских гонений в Московской области закрыли 33 церковных здания. Следует отметить, что закрытие церковных зданий в то время происходило не только в Московской области, но по всей стране.

Из информационного отчета за 1974 г.⁴⁷ мы узнаем, что количество церковных зданий убавилось на одно, которое сгорело в январе 1973 г., и составило 133.

Из годового отчета за 1982 г. мы узнаем, что количество церковных зданий не изменилось и составляло 133⁴⁸. Кроме того, к 1 января 1983 г. закончился переучет церковных зданий. В результате было выявлено 858 недействующих церковных здания. Из них 207 были переоборудованы и 651 не переоборудовано⁴⁹.

В отчете за 1984 г.⁵⁰ количество церковных зданий сократилось на 2 и составило 131, так как часть территории Московской области отошла Москве.

Далее ситуация стабилизируется до 1988 г.

Так как в 80-е гг. XX в. стали строиться больницы, клубы, спортзалы и прочее, необходимость использования церковных зданий снизилась. Таким образом, многие ранее использовавшиеся здания становились бесхозными. Кроме того, арендаторы не производили ремонт, и поэтому здания приходили в полуразрушенное состояние, и их бросали.

Количество церковных зданий в 1987 г.⁵¹ было по-прежнему 131.

А вот начиная с 1988 г. их число стало расти и составило 140⁵².

В отчете за 1989 г.⁵³ количество церковных зданий выросло до 177.

К 1 января 1990 г. число недействующих церквей составило 812. Из них 270 использовалось под хозяйственные нужды, 93 под культурные, а 449 вообще никем не использовались. Из общего числа – 350 было в аварийном состоянии.

В это время здания бесплатно передавались общинам верующих, уполномоченные помогали Церкви, упорядочивали работу, происходила перестройка общественной жизни, «углубление демократии,

⁴³ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 58. Л. 9–10.

⁴⁴ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 62. Л. 5–6.

⁴⁵ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 66. Л. 21–22, 25.

⁴⁶ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 71. Л. 66.

⁴⁷ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 3. Д. 80. Л. 1.

⁴⁸ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 3. Д. 108. Л. 1.

⁴⁹ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 3. Д. 108. Л. 28–29.

⁵⁰ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 3. Д. 114. Л. 1.

⁵¹ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 3. Д. 185. Л. 1.

⁵² ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 3. Д. 196. Л. 14.

⁵³ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 3. Д. 194. Л. 8–9.

расширение гласности»⁵⁴.

В отчете за 1990 г.⁵⁵ уже насчитывается 247 приходов.

По состоянию на 1 янв. 1991 г.⁵⁶ всего числилось 721 недействующее церковное здание, из них:

- 230 использовались в народно-хозяйственных целях,
- 83 под социально-культурные нужды,
- 408 никак не использовались, а
- 354 церковных здания находились в аварийном состоянии.

В 1997 г на территории Московской области уже действовало более 700 общин⁵⁷.

По данным справочника Московской епархии за 2004 г., число приходов в Московской епархии без Москвы составляло 1001, число церковных зданий – 1164, из них число вновь построенных – 101. Число неотреставрированных церковных зданий – 399⁵⁸.

На 24 ноября 2011 г. в Московской епархии числилось 1506 церковных здания, из которых 605 были полностью восстановлены, 347 вновь построены, и 178 на стадии строительства⁵⁹.

Заключение

Все статистические данные для статьи взяты из архивов и справочников, которые находятся в открытом доступе. В итоге получилось, что на территории Московской области в XX веке 91 церковное здание совсем не закрывалось, а 40 закрывались на несколько лет и потом вновь были возвращены общинам.

Из проведенного исследования видно, что перед революцией количество церковных зданий стремительно увеличивалось, а после 1917 г. стало сокращаться. Далее гонения на Церковь то нарастали, то уменьшались, то меняли свою форму. Первые 20 лет были самые кровавые. Затем гонения сместились на идеологический и экономический фронты. И все это отражалось на количестве и состоянии церковных зданий. Данную динамику наглядно можно представить в виде диаграмм:

⁵⁴ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 3. Д. 194. Л. 15–18.

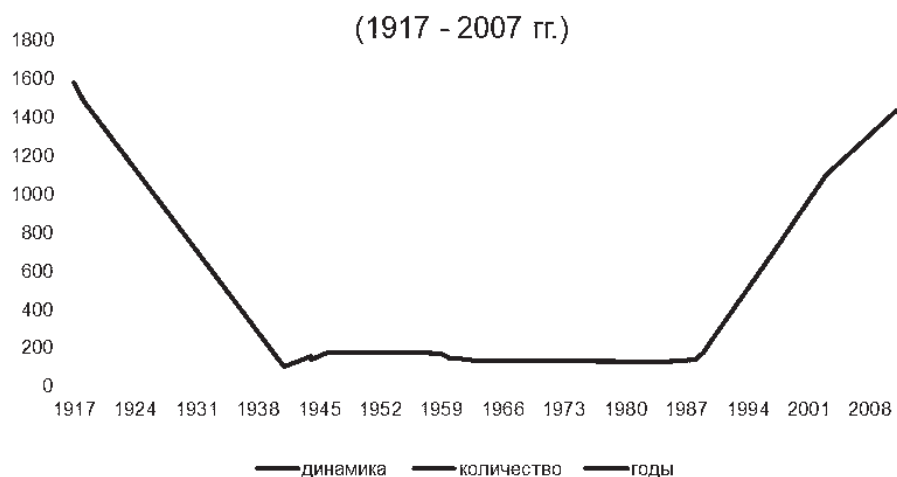
⁵⁵ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 3. Д. 199. Л. 16.

⁵⁶ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 3. Д. 199. Л. 17.

⁵⁷ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 3. Д. 208. Л. 2.

⁵⁸ Московская епархия: Ежегодник, 2004. М.: ИПЦ Рус. Раритет, 2004. С. 40, 63, 72.

⁵⁹ Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на годовом собрании Московской епархии // URL: <https://www.patriarchia.ru/article/23362> (дата обращения: 10.02.2025).

Библиография

1. Копылова О.Н. Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й половине XX столетия. //Вестник церковной истории. 2011. № 3–4 (23–24). С. 64–92.
2. Кострюков А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008): Учебное пособие/ А. А. Кострюков. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. 368 с.
3. Лазарев А. В., прот. Троице-Сергиева обитель в истории Русской Церкви и государства. М.: Издательский дом «Никея», 2015. 253 с.
4. Московская епархия: Ежегодник, 2004. М.: ИПЦ Рус. Раритет, 2004. 360 с.

5. Никонов В. В. Процесс возвращения закрытых храмов верующим в Московской области во время Великой Отечественной войны: по материалам ЦГАМО // История и архивы. 2022. № 4. С. 45–62.
6. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. / Упр. делами Совнаркома СССР. М.: Б. и., 1942. 1483 с.
7. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1929 г. № 24–42. Отдел первый / Народ. комиссариат юстиции. М.: Юрилич. изд-во НКЮ РСФСР, 6. г. 280 с.
8. Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО) Ф. 7383 Фонд уполномоченного по делам религий по Москве и Московской области, последнее название: Отдел по связям с религиозными организациями.
9. Целовальникова И.И., Ильязова Р.В. Реализация нормативно-правовых актов в сфере антирелигиозной политики в СССР в конце 1920-х – 1930-е гг. // Власть: № 1 Январь /2015 С. 109–112.
10. Цыпин В., прот. История Русской Православной церкви. Синодальный период. Новейший период. М.: Изд-во Учебного комитета Русской Православной Церкви, 2004. 840 с.

Priest Vladimir Gorbachev

DYNAMICS OF CHURCH NUMBER CHANGES IN THE MOSCOW OBLAST' THROUGHOUT THE SOVIET PERIOD TIME IN THE HISTORICAL FRAMEWORK

Annotation. The author has attempted to find out how many churches there were, and in what way they were used in the 20th c. The research has been performed using the documents from the Central State Archive of the Moscow Region. This has allowed to deduce the precise number of the church buildings under study and to diagram how the waves of persecution affected the churches, their number and usage. Thus, delving back into the history we managed to get a reliable statistics.

Keywords: Church Buildings, Council for the Russian Orthodox Church, the Moscow Region, A.A. Trushin.

About the author: Priest Gorbachev Vladimir Olegovich, a Second-Year Master Student at the Kolomna Theological Seminary (e-mail: v.zor@bk.ru).